

УДК 811. 161.1'— 37'276.45

И. А. Соболева

**О СЕМАНТИКО-ПОНЯТИЙНОЙ СООТНЕСЕННОСТИ
И «КОНКУРЕНЦИИ» ПОНЯТИЙ
*АРГО — ЖАРГОН — СЛЕНГ — СОЦИОЛЕКТ***

Активизация некодифицированных сфер языка в современной языковой ситуации привела к пристальному вниманию к этим подсистемам национального языка лингвистов, психологов, философов, культурологов и т. д. Исследование этих языковых страт проводится с разных научных точек зрения: с собственно лингвистической, с социолингвистической, с психолингвистической, с лингвокультурологической и др. Конкуренция этих научных позиций не осложняет, а развивает и обогащает изучение субстандартных разновидностей современного русского языка.

Речь отдельной языковой личности, ее дискурс представляет собой сложный «многослойный» конгломерат языковых средств, включающий в себя литературную и общелитературную лексику, профессионализмы, жаргонизмы, просторечия и т. д. Однако изучение роли и функции нелитературных языковых средств эффективно в том случае, когда можно уточнить, какой из ее видов рассматривается и анализируется, а также есть основания отделить один ее пласт от другого.

Таким образом, для исследователей, интересующихся этими проблемами, остро стоит вопрос о «демаркации» понятий *арго* — *жаргон* — *сленг*, с одной стороны, очень близких по своей семантике, с другой, часто употребляющихся как синонимичные понятия.

Спектр мнений среди лингвистов и не только о содержании дефиниций *арго*, *жаргон*, *сленг* чрезвычайно разнообразен. Очень часто *арго* и *сленг* отождествляются с жаргоном [1, с. 53; 2, с. 311—359], жаргон — с *арго* [3, с. 429; 4, с. 60; 5, с. 111; 6, с. 127], *сленг* — с жаргоном [7, с. 57] и т. д. Болгарскому исследователю С. Стойкову *арго* и *сленг* также представляются разновидностями жаргона [8, с. 80], а Г.А. Судзиловский понятие «профессиональный жаргон» подменяет понятием «просторечие» [4, с. 16]. По мнению В.А. Саляева, «сленг следует рассматривать как промежуточное звено между жаргонно-арготической сферой и общим просторечием, а точнее, как особый лексико-фразеологический слой, составляющий основу современного просторечия, который включает слова и выражения, некогда бывшие достоянием ограниченной субстандартной сферы употребления, но впоследствии перешедшие в общий обиход, где подверглись семантической и экспрессивно-стилистической обработке» [9, с. 105].

Такое смешение понятий, «обслуживающих» субстандартную лексику, наблюдается достаточно долго и продолжается в настоящее время. В русской лингвистике даже можно встретить представление о том, что в русском языке сленга как такового не существует, что он — явление скорее англоязычное и распространен в американской культуре.

Каковы же причины подобной терминологической неопределенности и противоречивости в дефинировании субстандарта русского языка? Их целый комплекс, но одна из важнейших причин, на наш взгляд, заключается в том, что в лексикографических источниках отсутствует не только консолидированное мнение по этим вопросам, но можно говорить о существовании прямо противоположных, противоречащих друг другу позиций. Некоторые авторы словарей склонны совсем отказаться от термина *сленг*, предпочитая ему понятия *арго*, *жаргон*, *просторечие*, *разговорная речь*, нередко при этом снабжая их дополнительными дефинициями: *открытое арго* [10, с. 592—674], *общий жаргон* [11, с. 4—8], *жаргонизированная лексика* [12, с. 3—6] и др.

Другой важнейшей объективной причиной терминологического смешения данных дефиниций являются также трудности, возникающие при разграничении таких языковых пластов, как *арго*, *сленг*, *жаргон*, *просторечие* и *разговорная речь*. Так, по утверждению Ю.С. Степанова, «установить четкие границы, с одной стороны — между *langue populaire* и *арго*, с другой стороны — между *langue familier* и *арго* даже невозможно» [13, с. 242]. Причина такого их смешения не столько в достаточной близости их семантики, сколько в сложной социальной дифференциации языка.

Социальная дифференциация языка — вполне закономерное, исторически обусловленное понятие, а само появление диалектов — результат социально-классовой, профессионально-групповой, гендерной, возрастной, национальной, культурно-образовательной и иной неоднородности социума. Поэтому социолект представляет собой социолингвистический феномен, нелегко поддающийся выявлению в нем раз и навсегда определенных универсалий. Многие ученые, пытаясь определить состав социолектов, выделяют при этом в них различные признаки. Так, С. Стойков — с учетом употребления и значения *социолектов* — разбивает их на две группы (профессиональные говоры и жаргоны), относя к первой из них профессиональную терминологию, созданную на основе территориального говора или разговорно-литературного языка, а под общим названием *жаргоны* объединяет понятия *арго*, *профессиональный жаргон*, *сленг*, *классовые (корпоративные) социолекты* [8, с. 79]. П. Ондрус, исходя из экспрессивной функции жаргона, сленга и конспиративной роли *арго*, подразделяет *социолекты* на *экспрессивные* (жаргоны высших слоев классового общества, сленги — военные, студенческие и пр.) и *конспиративные* (воровское *арго*, *арго* ремесленников и торговцев,

детское аргю). В такой классификации социолектов не находится места для профессионального диалекта, и поскольку «для него характерна функция экспрессивная или конспиративная, его нельзя рассматривать как особую разновидность диалектов» [14, с. 112—113].

Как видим, одни исследователи выносят профессиональные диалекты за пределы социолектов, другие включают их в общий состав субстандартных типов коммуникации. Это противоречие объясняется тем, что профессиональная речь включает в себя как технические термины литературного языка, так и экспрессивно-субстандартную социальную лексику. Не случайно в учебной лингвистической литературе эти два очень разных пласта профессиональной лексики тоже смешиваются и неправомерно объединяются под общим названием *профессионализма*. Но социолекты — это прежде всего ненормативная разговорная речь отдельных социально-профессиональных групп, и нельзя профессиональную терминологию отождествлять с профессиональным жаргоном — бытовым, фамильярным, сниженным речевым вокабуляром, «обслуживающим» определенный, относительно замкнутый социальный коллектив.

Исходя из рассмотренных выше противоречий, нам кажутся вполне оправданными предложения отказаться от терминов *профессиональный язык*, *профессионализма*, *жаргон*, *жаргонизмы* и т. п., ограничившись двумя, универсальными для всей социально-маркированной лексики терминами: *социолект* (языковая система особого рода, используемая той или иной социальной группой как средство коммуникации в процессе интерного общения) и *социолектизм* (основная единица социально-профессиональной дифференциации словарного состава языка). Обоснованность такого предпочтения помимо универсальности этих дефиниций можно объяснить и тем, что термины *жаргон*, *арго* с самого начала имели и сохранили пейоративную оценку, и как бы мы ни «смягчали» или «реабилитировали» понятие *жаргон*, за ним навсегда останется уничижительно-пейоративная оценка. А термины *социолект* и *социолектизм* как раз сохраняют экспрессивно-оценочные коннотации, содержащиеся в традиционных терминах, и, будучи нейтральными в оценочном плане, они приводят к единому общему знаменателю однородные социально-профессиональные дифференциации словарного состава любого языка.

Не менее противоречиво выглядит разграничение дефиниций *арго*, *жаргон*, *сленг*. Из-за функциональной близости арготизмов, сленгизмов и жаргонизмов в дискурсе в условиях речевой коммуникации происходит их постоянное смешение, замена одного другим — и как терминов, и как функционально-речевых единиц. Поэтому зачастую бывает трудно отличить их друг от друга не только носителям языка, но и профессиональным лексикографам. Долгое время основным дифференцирующим признаком аргю была его криптологическая функция или «теория секретной миссии» аргю, его «потаенности».

Однако, если при возникновении офенского языка криптологическая функция арго не вызывала сомнений (бродячие торговцы были вынуждены скрывать род своей деятельности из-за многочисленных опасностей, подстерегающих их в пути, в трактирах, и они шифровали свой язык от «непосвященных»), то современное арго представляет собой такую же широко известную, растиражированную систему лексических средств, как и, например, молодежный сленг. Еще Д.С. Лихачев развеивал легенду о секретной миссии арго: «В арго шифр становится настоящим живым словом, лишаясь своего искусственного характера, так же точно, как давно утратили свой искусственный и условный характер, став полноправными словами, многочисленные в русском языке аббревиатуры» [2, с. 117].

Арго — явление семантическое, оно возникает и обновляется точно таким же образом, как и обычный язык. На наших глазах в конце 90-ых годов произошла «разгерметизация» арго, разрушилась его корпоративность и тем более «потаенность». Так, воровское (блатное) арго стало гораздо популярнее, чем многие иные социолекты. Со времен Ф.В. Трахтенберга (1908 г.), Б.А. Ларина и В. Стратена (1931 г.), В. Тонкова и Ф. Оберпфальцера (1934 г.) современное арго изменилось кардинально — его тезаурус, философия, функции, прагматические характеристики и т. д. Несмотря на огромный вклад в изучении арго трудов Д.С. Лихачева, В.Д. Бондалетова, М.А. Грачева, В.С. Елистратова, С. Снегова и многих других ученых русское арго с научной точки зрения представляет собой «*terra incognita*».

Многие современные исследователи социолектики в своих работах неправомерно именуют всю жаргонно-арготическую лексику сленгом, чрезвычайно осложняя и без того запутанную систему дефиниций субстандарта русского языка. Так, к примеру, в словарях Т.Г. Никитиной «Так говорит молодежь» [15], И. Юганова и Ф. Югановой «Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-90-ых годов)» [16] представлен вокабуляр, в большинстве своем не имеющий отношение к сленгу, а представляющий иные различные подсистемы как кодифицированной (разговорной, к примеру), так и субстандартной лексики русского языка.

Такая путаница с описанием молодежного сленга связана с отсутствием четких функционально-прагматических характеристик, отделяющих эту языковую сферу от других лексических пластов русского национального языка. Действительно, дефиниция *сленг* — самая размытая и неструктурированная по сравнению с арго и жаргоном. Хотя в зарубежном языкознании именно дефиниция *сленг* является самой известной и распространенной, наряду с многочисленными дублетными терминами: *cant*, *argot*, *dialekt*, *idiom*, *jargon*, *gibberish*, *flash*, *lingo*, *parlance*, *shop*, *vernacula* и др. [17, с. 45—46]. Но при этом основным терминологическим понятием в англо-американской традиции является *сленг*, оно представляет собой совокупность нескольких подсистем

национального языка: аргю преступного мира (блатной язык), профессиональные слова и социальные диалекты, нестандартные (оказиональные) эмоционально-экспрессивные слова и выражения, свойственные разговорной речи. Таким образом, термин *сленг* является гиперонимом и включает в свой состав все остальные.

В русском языкознании, по-видимому, эту функцию базового понятия в субстандартной языковой среде выполняет термин *жаргон*. В частности, в «Лингводидактическом энциклопедическом словаре» не отражены принципиальные различия между жаргоном и сленгом, где *жаргон* определяется как «разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной, устойчивой социальной группы, объединяющей людей по признаку профессии, ... положения в обществе, интересов ... или возраста», а сленг — как «1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам); 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [18, с. 80].

Таким образом, мы видим противоречивое понимание истоков сленга как речевого явления и как специфической подсистемы русского национального языка в современном отечественном языкознании.

Ясно то, что «чистого» сленга не существует, он всегда «замутнен» жаргонизмами и даже арготизмами, не говоря уже о профессиональных социолектизмах и просторечиях. При этом в сленг арготизмы поступают не сразу, сначала они «отстаиваются» в пределах жаргона, «очищаясь» от грубой пейоративной оценки. М.М. Маковский считает: «... в реальной разговорной практике вряд ли можно представить себе чисто сленговую лексику, используемую вне связи с литературной, вне связи с жаргонизмами, профессионализмами и прочими лексическими слоями» [19, с. 41—43]. Сленг представляет собой целый комплекс периферийных слоев лексико-семантической системы языка, которые являются не только зоной повышенной активности употребления, но и зоной вариативности. Рядом с арготизмами и жаргонизмами сленгизмы — по их отношению к узуальным словам — выступают в качестве синонимических инноваций-экспрессивов, своеобразно «освежающих» арсенал языковых средств.

Итак, сфера действия сленга — не язык, а разговорный дискурс или стилизация под него. Не случайно, Н.В. Арнольд, вслед за Э. Партриджем, принимает за сленг «сугубо разговорные слова и выражения с грубоватой или шуточной эмоциональной окраской не апробированные (не принятые) в разговорной речи» [20, с. 264]. Да, сленг — это «язык-бродяга», слоняющийся в окрестностях литературного языка и постоянно пробивающий себе дорогу в более изысканное общество.

Таким образом, высокая экспрессивность и преобладание коннотативного начала над денотативным у арготизмов, жаргонизмов и

сленгизмов способствует их взаимопроникновению. Все это, безусловно, осложняет проблему их демаркации и дефинирования. Однако в последнее время о сленге, жаргоне и арго написаны тысячи книг и работ, в большинстве из которых эти терминологические понятия употребляются вольно и бессистемно. И хотя в богатом спектре внелитературной лексики переходы и переливы одного стилистического пласта в другой настолько зыбки и неустойчивы, настолько тонки и неуловимы, что не представляется возможным провести четкую грань разграничения между ними, пришла пора уточнить классификационные признаки различных видов русского субстандарта.

Список использованной литературы

- 1. Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М. : Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
- 2. Лихачев Д. С.** Арготические слова профессиональной речи / Д. С. Лихачев // Статьи ранних лет : [текст]. — Тверь : Тверское отделение Российского фонда культуры, 1993. — С. 95—138.
- 3. Будагов Р. А.** Введение в науку о языке : [учебное пособие для высш. учебн. зав.] / Р. А. Будагов. — М. : Добросвет, 2000. — 544 с.
- 4. Судзиловский Г. А.** Сленг — что это такое? : [монография] / Г. А. Судзиловский. — М. : Воениздат, 1973. — 182 с.
- 5. Фомина М. И.** Лексика современного русского языка : [учебное пособие] / М. И. Фомина. — М. : Высшая школа, 2001. — 415 с.
- 6. Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка [учебное пособие] / Н. М. Шанский. — [изд. 3-е, перераб.]. — М. : «ЛКИ», 1972. — 304 с.
- 7. Стойков Стойко** Българска диалектология : [монография] / Ст. Стойков. — [3-е изд.]. — [под ред. М. С. Младенова]. — София : Наука и искусство, 1993. — 260 с.
- 8. Саляев В. А.** Два источника и две составные части русского сленга / В. А. Саляев // Социальные варианты языка : материалы международной научной конференции. — Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. Л. Добролюбова, 2002. — С. 105—108.
- 9. Елистратов В. С.** Арго и культура / В. С. Елистратов // Словарь русского арго. Материалы 1980-1990 гг. — М. : Русские словари, 2000. — С. 574—683.
- 10. Ермакова О. П.** Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина / [под общ. ред. Р. И. Розиной]. — М. : Азбуковник, 1999. — 320 с.
- 11. Мокиенко В. М.** Большой словарь жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Норинт, 2000. — 716 с.
- 12. Степанов Ю. С.** Основы общего языкознания : [учебное пособие] / Ю. С. Степанов. — М. : Просвещение, 1975. — 271 с.
- 13. Ондрус П.** К вопросу о характеристике и классификации социальных диалектов / П. Ондрус // Вопросы языкознания. — 1975. — № 5. — С. 110—113.
- 14. Никитина Т. Г.** Так говорит молодежь / Т. Г. Никитина. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998. — 590 с.
- 15. Юганов И.** Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-90-ых гг.) / И. Юганов, Ф. Юганова. —

М. : Метатекст, 1997. — 304 с. **16. Flexner S. B.** American slang. Introduction to dictionary of American slang / S. B. Flexner. — New York : Harper and Row, 1986. — 498 p. **17. Лингводидактический энциклопедический словарь** / [гл. ред. А. Н. Щукин]. — М. : Астрель, АСТ : Хранитель, 2007. — 746 с. **18. Маковский М. М.** Взаимодействие ареальных элементов «сленга» и их соотношение с языковым стандартом / М. М. Маковский. — Вопросы языкознания. — 1963. — № 5. — С. 21—30. **19. Арнольд Н. В.** Стилистика современного английского языка / Н. В. Арнольд. — М. : Просвещение, 1990. — 300 с.

Соболева І. О. Про семантико-понятійну співвіднесеність і «конкуренцію» понять *арго* — *жаргон* — *сленг* — *соціолект*

Активізація некодифікованих сфер мови викликала великий інтерес лінгвістів до проблеми цих підсистем національної російської мови. Однак, незважаючи на велику кількість робіт про російський субстандарт, в сучасній лінгвістиці неоднозначно трактуються терміни «арго», «сленг», «жаргон», «соціолект». Труднощі, пов'язані з розумінням і вживанням дефініцій, які називають нелітературні мовні засоби, з одного боку, закономірні, а з іншого, носять суб'єктивний характер. Ми не ставимо за мету розмежувати ці складні лінгвістичні поняття, але нам видається важливим аналіз причин, пов'язаних з розмежуванням дефініцій «арго», «жаргон», «сленг», «соціолект».

Закономірність проблем «демаркації» *арго* — *жаргону* — *сленгу* — *соціолекту* пов'язана з труднощами розмежування некодифікованих лексичних пластів, складністю соціальної диференціації сучасної російської мови. У статті аналізуються і зіставляються дані різних лексикографічних джерел, позиції відомих як російських, так і зарубіжних лінгвістів. У зв'язку з об'єктивними труднощами дефінірування *арго* — *жаргону* — *сленгу*, виходом була б поява родового поняття, що об'єднує в собі основні класифікаційні ознаки російського субстандарту. Таким термінологічним гіперонімом, на наш погляд, може стати *соціолект*.

Ключові слова: некодифікована лексика, субстандарт, національна мова, соціальна диференціація мови, арго, жаргон, сленг, соціолект.

Соболева И. А. О семантико-понятийной соотнесенности и «конкуренции» понятий *арго* — *жаргон* — *сленг* — *социолект*

Активизация некодифицированных сфер языка вызвала большой интерес лингвистов к проблеме этих подсистем национального русского языка. Однако, несмотря на большое количество работ о русском субстандарте, в современной лингвистике неоднозначно трактуются термины «арго», «сленг», «жаргон», «социолект». Трудности, связанные с пониманием и употреблением дефиниций, называющих нелитературные языковые средства, с одной стороны, закономерны, а с

другой, носят субъективный характер. Мы не ставим цель разграничить эти сложные лингвистические понятия, но нам представляется важным анализ причин, связанных с разграничением дефиниций «арго», «жаргон», «сленг», «социолект».

Закономерность проблем «демаркации» *арго — жаргона — сленга — социолекта* связана с трудностями разграничения неcodифицированных лексических пластов, сложностью социальной дифференциации современного русского языка. В статье анализируются и сопоставляются данные различных лексикографических источников, позиции известных как русских, так и зарубежных лингвистов. В связи с объективными трудностями дефинирования *арго — жаргона — сленга*, выходом было бы появление родового понятия, объединяющего в себе основные классифицирующие признаки русского субстандарта. Таким терминологическим гиперонимом, на наш взгляд, может стать *социолект*.

Ключевые слова: неcodифицированная лексика, субстандарт, национальный язык, социальная дифференциация языка, арго, жаргон, сленг, социолект.

Soboleva I. A. About the semantic-conceptual relatedness and «competition» of terms *cant — jargon — slang — sociolect*

The activation of non-codified language areas aroused a big interest of linguists to the problem of these subsystems of the national Russian language. However, despite on a large number of works about Russian substandard, the terms «cant», «slang», «jargon» «sociolect» are interpreted ambiguously. The difficulties connected with understanding and use of definitions, which nominate non-literary linguistic means, are natural on the one hand, and subjective, on the other hand. We do not set a goal to distinguish these complex linguistic concepts, but it is important to us to analyze the reasons connected with delimitation of definitions «cant», «jargon», «slang», «sociolect».

The consistent pattern of problems of «demarcation» *cant — jargon — slang — sociolect* is connected with the difficulties of delimitation non-codified lexical layers, and complexity of social differentiation of modern Russian language. The data of different lexicographic sources, attitudes of famous Russian and foreign linguists are analyzed and compared in the article. Due to objective difficulties of definition of *cant — jargon — slang*, the advent of generic concept which will include all main classification criterions of Russian standard would be a solution. The *sociolect*, to our opinion, can become such terminological hyperonym.

Key words: non-codified lexis, substandard, national language, social differentiation of language, cant, jargon, slang, sociolect.

Стаття надійшла до редакції 27.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — д. філол. н., проф. Синельникова Л. М.